

ОТРОКОВ Олег Юрьевич — соискатель кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105); председатель молодежного парламента при Законодательном собрании Ростовской области (otrokovoleg@mail.ru)

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (на примере Ростовской области)

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных причин и предпосылок участия молодежи в различных протестных мероприятиях и необходимости в связи с этим трансформации действующих подходов к организации работы с молодежью. Основа новой молодежной политики может строиться на площадках молодежных парламентов: в открытой и доступной форме, учитывая мнение молодежи и ее потребности на условиях равного диалога. В исследовании представлен опыт Ростовской обл. в формировании новых подходов к работе с молодежью.

Ключевые слова: молодежь, молодежный парламент, молодежное самоуправление, молодежная политика

Молодежь сегодня формирует запрос на комплексную перестройку подходов и методов реализации государственной молодежной политики, механизмов взаимодействия власти с молодежью в целом. Локомотивом изменений должна стать инициатива самих молодых людей, которая в различных формах проявляется в настоящее время.

В 2017 г. впервые в современной истории России молодежь стала активно заявлять о своем праве на участие в политической жизни. Не в качестве участника ролевой игры или временного проекта, мероприятия, акции либо форума, а в качестве полноправного актора политического процесса. Увеличение числа молодых людей, принимающих участие в различных акциях, митингах, недовольство различными групп молодежи (школьников, студентов, работающих) политическими, экономическими, социальными процессами, происходящими в государстве, зачастую напрямую не затрагивающими их интересы, подтверждают необходимость развития механизмов более активного вовлечения молодежи в политику на основе равного и открытого диалога.

Молодежь — это молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет¹, т.е. рожденные в 1987–2004 гг. Данный возрастной период неоднороден ввиду различной экономической и политической ситуации в России в 1990-е, до и после нулевых годов. Работа, проводимая с молодежью, должна учитывать потребности и взгляды каждой из возрастных групп, особенно поколения нулевых, которое предъявляет повышенные требования к созданию благоприятных условий для жизни не только в бытовом, социальном и экономическом, но и политическом аспекте. Именно эта категория молодежи сегодня больше подвержена либеральным взглядам, т.к. они выросли в более открытом мире как с информационной точки зрения, так и с точки зрения глобализации многих процессов. Этому мнению также придерживается генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) Валерий Федоров, отметивший в своем интервью: «Запрос возникает у двух групп: первая — это те, кто занимает самые

¹ Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. Утв. распоряжением Правительства РФ № 1760-р от 18.12.2006. Доступ: <http://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rt-ot-18122006-n-1760-r/> (проверено 06.09.2017).

низкие, слабые позиции, те, кому ловить уже особо нечего в этой выстроенной системе, кто не смог реализовать себя. Вторая группа — «самая молодая» молодежь, потому что она приходит в мир, где все уже поделено и надо как-то встраиваться, доказывать, что ты на что-то годен. Им это не нравится, хочется социальных лифтов, в которые ты только влез, нажал кнопку, и он поднял тебя»¹.

Проходившие в марте и июне текущего года антикоррупционные акции со значительным участием молодежи выявили практически полное отсутствие инструментов работы власти с этой категорией субъектов, что обусловлено целым рядом комплексных причин, которые автор объединил в 9 крупных групп.

1. В рамках действующих нормативных актов федерального уровня и сложившейся практики взаимодействие осуществляется в основном с талантливой и организованной молодежью либо с той частью данного сообщества, которая сама изъявила желание быть участниками проводимой государственной политики. Это отчетливо можно проследить по площадкам общероссийских форумов, конкурсам, сети мероприятий в регионах, для участия в которых необходимо пройти жесткий отбор, уже иметь определенный багаж опыта. Как следствие, на протяжении ряда лет в них принимают участие одни и те же молодые люди, формируя своего рода «закрытый клуб» участников мероприятий.

2. Оторванность власти от реальных проблем и интересов молодежного сообщества. Ярким примером этому может послужить выступление лидера одной из парламентских партий в Государственной думе в мае 2017 г. на парламентских слушаниях по вопросам реализации молодежной политики, перепутавшего понятие «стрит-арт» как направление субкультуры с «артритом»². Более поздние выступления ряда депутатов о значительных средствах, выделяемых на реализацию молодежной политики, и об элитарности молодежных парламентских структур³ не соответствуют действительности. Все эти явления еще больше отталкивают от работы с властью молодежь, которая придерживается позиции: «все равно они нас не поймут».

3. Отсутствие политических решений, направленных на создание инструментов, позволяющих не только учитывать, но и реализовывать предложения молодежи, формирование площадки для выстраивания конструктивного диалога. В данном случае большую роль играют политические субъекты на региональном уровне. В условиях слабого регулирования молодежной политики федеральными актами каждый регион самостоятельно определяет не только структуру, но и основные векторы работы с молодежью. Необходимо принятие федерального закона о молодежной политике, определяющего основные векторы и направления работы с молодежью в стране, а также отдельной целевой программы, как, например, это реализовано в Ростовской обл. и ряде других регионов.

4. Практически полное отсутствие системной работы в социальных сетях, провал информационной составляющей молодежной политики как таковой. Созданные органами власти группы и сообщества в социальных сетях не пользуются популярностью у молодежи, охватывают ее незначительный и постоянный сегмент. Как следствие — отсутствие внятной и понятной аудитории информационной повестки.

5. Молодежь не может сформировать свои карьерные траектории, оценить результативность своего участия в молодежной политике в связи со слабой

¹ Официальный сайт ВЦИОМ. Аналитика экспертов ВЦИОМ. Доступ: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=116286> (проверено 14.07.2017).

² Сергей Миронов назвал стрит-арт «артритом». — *Комсомольская правда*. Доступ: <https://www.kp.ru/online/news/2753051/> (проверено 05.07.2017).

³ Николай Коломейцев: У нас молодежные парламенты состоят из детей руководителей и крупных коммерсантов. — *Сетевое издание «161.ru»*. Доступ: <http://161.ru/text/newsline/320714712621056.html> (проверено 05.07.2017).

информированностью об историях успеха своих сверстников, а также отсутствием понятного алгоритма отбора молодых людей для работы в органах власти, отсутствием связей с потенциальными работодателями. Сформированные кадровые резервы, стажировки, экскурсии не дают необходимого эффекта, охватывают незначительную долю молодежной аудитории. Сформирован стереотип мнимости подобных институтов, что негативно отражается на мотивации участия в реализации молодежной политики.

6. Социальная память родителей, которые родились и выросли в предперестроенный период и нигилистически настроены по отношению к любому взаимодействию с институтами власти и общества. Эти подходы передаются молодежи и усваиваются ею, т.к. на этапе взросления она и так негативно относится к любым инструментам взаимодействия с государством.

7. Низкая интенсивность работы молодежных и детских общественных организаций, практически их полное отсутствие в сельских поселениях и небольших городах. Эта ситуация обусловлена несовершенством механизмов инфраструктурной поддержки организаций (помимо различных видов материальной поддержки), недостаточно обеспечивающих их нормальную работу, низким информационным освещением этой деятельности.

8. «Старение» молодежной политики. За реализацию молодежной политики на государственном и местном уровне отвечают люди, вышедшие из молодежного возраста. Данная проблема существует и среди руководителей общественных молодежных организаций, занимающихся общественной работой на протяжении десятков лет.

9. Утрата инструментов подготовки молодежных лидеров и работы с ними. Заказ власти на сильных и ярких лидеров не сформирован. Формальные лидеры зачастую реально не являются ориентирами и авторитетами среди широких масс молодежи, а неформальные – либо не признаются властью, либо отсутствуют, что создает свободную нишу для работы радикально настроенных представителей молодежи.

Каждая обозначенная группа вопросов представляет собой комплекс накопившихся задач, которые стоят не только перед властью, но и перед самой молодежью. Однозначного и простого решения нет, т.к. для решения части обозначенных проблем требуется смена поколений и вектора государственно-общественных отношений не только в сфере работы с молодежью. Однако ряд вопросов вполне может решаться уже в среднесрочной перспективе.

Одним из наиболее действенных механизмов с точки зрения возможностей реального вовлечения молодежи, по мнению автора, являются органы молодежного самоуправления. Данные формы молодежной институционализации представлены в различных направлениях: это молодежные парламенты, правительства, студенческие советы, советы работающей молодежи, молодежные избирательные комиссии. Типы, виды, подходы к работе данных органов молодежного самоуправления являлись предметом отдельного исследования автора [Отроков, Пупыкин 2017: 1], однако стоит еще раз остановиться на их ключевой роли в создании платформы для участия молодежи в реальной политической деятельности.

Интересен в этом ключе опыт Ростовской обл. как региона, входящего в пятерку наиболее успешных по работе с молодежью¹. Именно в Ростовской обл. существует одна из самых разветвленных сетей органов молодежного самоуправления в России, которая представлена всеми возможными формами их

¹ Итоговый рейтинг регионов в сфере эффективности реализации молодежной политики за 2016 год. – *Официальный портал Федерального агентства по делам молодежи*. Доступ <https://fadm.gov.ru/news/33725?page=2> (проверено 20.07.2017).

организации. В деятельность институтов самоуправления молодежи непосредственно вовлечены около 3% молодых жителей региона. Более 10% принимали непосредственное участие в формировании молодежных парламентов, участвовали в конкурсах по созданию молодежного правительства, участвуют в работе студенческого самоуправления либо молодежных избирательных комиссий. По результатам последнего проведенного в Ростовской обл. социологического опроса, 19,2% молодежи состоят в какой-либо организации, а ранее состояли 27,8% [Барбашин и др. 2012: 141]. Сеть органов молодежного самоуправления охватывает все муниципальные образования, на 100% покрывая как городские территории, так и отдаленные сельские муниципалитеты.

Совершенствуются механизмы работы органов самоуправления молодежи, развиваются новые формы взаимодействия.

Так, в начале 2017 г. впервые с момента создания в 2004 г. масштабно и открыто прошли выборы в молодежный парламент при Законодательном собрании Ростовской области, позволившие привлечь внимание молодежи к участию в работе различных молодежных объединений и повысить информированность о работе с молодежью в целом. Непосредственно в выборах приняли участие 7 320 чел., в т.ч. 200 кандидатов¹. Интерес со стороны СМИ и общественности позитивно сказался на имидже всей молодежной политики, в т.ч. способствовал вовлечению в нее новых участников. Так, состав молодежного парламента обновился более чем на 95% (лишь 5 парламентариев из 95 ранее принимали участие в его работе)².

В начале 2017 г. был создан региональный межвузовский студенческий совет Ростовской области – постоянно действующий совещательный коллегиальный орган при Совете ректоров образовательных организаций высшего образования Ростовской области. Целью его формирования стало обеспечение взаимодействия между студенческими советами образовательных организаций высшего образования, администрацией образовательных организаций и студентами.

Объединение в рамках одной организации всех студенческих советов вузов региона положительным образом скажется на отстаивании интересов студенчества, будет способствовать совместному решению задач студентами различных учебных заведений, которых на Дону более сотни.

В июле текущего года по инициативе молодежи в Законодательном собрании Ростовской области впервые прошел «правительственный час» по вопросам реализации молодежной политики. Предложения для обсуждения и реализации были внесены самой молодежью в рамках открытого обсуждения, где могли принять участие все желающие. В рекомендации вошли множество самых разных молодежных идей, которые лягут в основу нового этапа развития молодежной политики на региональном уровне.

Действительно, достаточно высокая вовлеченность молодежи в деятельность организованных структур позволяет избегать серьезных волнений и недовольства среди молодежи на территории региона.

Ряд исследователей, занимающихся вопросами работы с молодежью, отмечают высокий уровень развития молодежной политики в советское время. Однако данному периоду присуща совершенно иная идеологическая ситуация, как и иной уровень развития государства и его общественных институтов. Реанимировать

¹ Итоги выборов в молодежный парламент. – *Официальный сайт Законодательного Собрания Ростовской области*. Доступ: http://zsro.ru/press_center/news/1/14220/?sphrase_id=18799 (проверено 01.07.2017).

² Новый состав молодежного парламента приступил к работе. – *Официальный сайт Законодательного Собрания Ростовской области*. Доступ: http://zsro.ru/press_center/news/1/14288/?sphrase_id=18799 (проверено 03.07.2017).

советскую систему невозможно, как и навязывать современной молодежи принципы того времени. Сегодня сформирована определенная модель организации работы с молодежью. Данная модель несовершенна, но именно она претендует на право стать необходимым инструментом реальной работы с подрастающим поколением, реализации потенциала молодежи в политической сфере, в т.ч. это касается реализации через данные институты тех потребностей и задач, которые сегодня молодежь ставит перед государством. Они могут быть решены только посредством применения целого комплекса институциональных, проектных и рефлексных принципов развития молодежной политики [Кротов, Кононенко 2017: 69].

Список литературы

Барбашин М.Ю., Барков Ф.А., Быкадоров Ю.Г., Васьков М.А. и др. 2012. *Социологический портрет молодежи Ростовской области*: коллективная монография. М.; Ростов н/Д. 342 с.

Кротов Д.В., Кононенко А.В. 2017. *Органы молодежной политики в современной России: Институциональные методы повышения эффективности управленческой деятельности*: монография. Ростов-на-Дону. 123 с.

Отроков О.Ю., Пупыкин Р.А. 2017. Молодежное самоуправление в России на современном этапе: основные признаки, функции и уровни деятельности. — *Научный журнал КубГАУ*. № 129(05). С. 1-15. Доступ: <http://ej.kubagro.ru/2017/05/pdf/38.pdf>

OTROKOV Oleg Jur'evich, applicant at the Chair of Theoretical and Applied Political Science, Institute of Philosophy and Social-political Sciences, Southern Federal University (105 Bolshaya Sadovaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344000; otrokovoleg@mail.ru), Chairman of the Youth Parliament under the Legislative Assembly of the Rostov Region

NEW CHALLENGES OF YOUTH POLICY: THE REASONS FOR CHANGES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT (on the example of Rostov Region)

Abstract. The article is devoted to the study of the main reasons and prerequisites for the participation of young people in various protest activities and the need, in connection with this, for the transformation of existing approaches to organizing work with young people. The basis of the new youth policy can be built on the platforms of youth parliaments in the open and accessible form, taking into account the young people opinion and their needs in the conditions of an equal dialogue. The study presents the experience of the Rostov region in the formation of new approaches in working with young people.

Keywords: youth, youth parliament, youth self-government, youth policy